

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве.
в четверг, 2 апреля 1987 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н М. Вейвода (Чехословакия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 402-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. Вступая в должность Президента на апрель месяц, я хочу зачитать послание, направленное в адрес Конференции Президентом Чехословацкой Социалистической Республики, Генеральным секретарем Коммунистической партии Чехословакии доктором Густавом Гусаком.

"Уважаемые делегаты,

Пользуюсь этой возможностью, чтобы искренне приветствовать всех участников Конференции по разоружению.

Чехословацкая Социалистическая Республика придает исключительно большое значение Конференции по разоружению. Мы активно участвуем в деятельности этого органа с самого начала его существования. Усилия в целях упрочения мира, укрепления международной безопасности и стабильности, ограничения и прекращения гонки вооружений, а также принятия эффективных мер, которые привели бы к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем, составляют неизменную и общеизвестную линию нашей внешней политики. Эти цели не могут быть достигнуты без широкого международного сотрудничества, доверия, разумных компромиссов и уважения принципов взаимности, равных обязательств и отказа от актов, угрожающих безопасности любой из сторон.

Учитывая нынешнее международное положение и реальности ядерно-космического века, Чехословацкая Социалистическая Республика вместе со своими союзниками предлагает создать всеобъемлющую систему международного мира и безопасности, в основе которой лежит принцип невозможности строить безопасность одних за счет безопасности других и которая предусматривает органическую связь между ее главными сферами - военной, политической, экономической и гуманитарной. Мы считаем необходимым учитывать эту концепцию в практической работе Конференции, прежде всего в рассмотрении комплекса вопросов, касающихся ядерного разоружения, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и запрещения химического оружия.

Конструктивную платформу для решения этих вопросов дает программа ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения к концу этого столетия, выдвинутая Советским Союзом 15 января 1986 года, широко-масштабные предложения Советского Союза, представленные на советско-американской встрече на высшем уровне в Рейкьявике, многочисленные инициативы, выдвинутые на недавних заседаниях Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора, а также предложения несоединившихся и других миролюбивых стран.

Последние важные предложения Советского Союза, предусматривающие ликвидацию ракет средней дальности в Европе, дают реальную возможность уменьшения опасности военной конфронтации на нашем континенте, а также во всем мире. Мы искренне заинтересованы в скорейшем достижении договоренности по этому вопросу. Если это произойдет, то отпадет необходимость в тех контрмерах, которые мы приняли вместе с Советским Союзом в целях обеспечения нашей собственной безопасности после решения Организации североатлантического договора о размещении в Европе ракет "Першинг-2" и крылатых ракет.

(Президент)

Мы считаем решающим нынешний этап обсуждений на Конференции по разоружению. Центральной проблемой, которая определяет линию раздела между старым и новым мышлением и поведением, является, по нашему мнению, проблема прекращения испытаний ядерного оружия. Подход к этому чрезвычайно важному и сложному вопросу отражает истинное отношение государств к проблеме ядерного разоружения как такового. Мы глубоко сожалеем, что за щедрым жестом Советского Союза, который объявил односторонний мораторий на ядерные испытания, не последовало взаимного шага и что в период действия этого моратория в Соединенных Штатах был проведен ряд ядерных взрывов. Однако было бы нецелесообразно предаваться отчаянию или скептицизму. Конференция по разоружению дает все возможности для успешного решения вопроса о структуре и сфере охвата соглашения о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия, включая меры по обеспечению его строгого соблюдения и проверки.

Правильно, что Конференция должна сосредоточить свое внимание на предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Вынос гонки вооружений в космос не гарантировал бы никому безопасности и, более того, многократно увеличил бы опасность вспышки войны, создав качественно новую угрозу для всех государств независимо от их географического положения или принадлежности к каким-либо военно-политическим группировкам.

Мы считаем особенно важным добиться прогресса в решении проблемы химического оружия. Если бы соглашение о всеобщем и полном запрещении такого оружия и о его уничтожении было выработано уже в этом году, это явилось бы практическим вкладом в укрепление взаимного доверия и послужило бы вдохновляющим примером, доказывающим, что на многосторонних переговорах по разоружению могут быть получены значительные конкретные результаты в виде реальных договоров, соглашений или конвенций.

Руководствуясь желанием сделать все возможное для содействия этому процессу, Чехословакия и Германская Демократическая Республика активно выступают за создание зон, свободных от химического и ядерного оружия в Центральной Европе, что способствовало бы ликвидации целой категории оружия массового уничтожения в этом сложном районе. Совместно с Германской Демократической Республикой мы представили конкретные предложения на этот счет.

Чехословацкая Социалистическая Республика будет и впредь в максимально возможной степени содействовать прогрессу в работе Конференции по разоружению. Убежден, что все государства - большие, средние и малые, независимо от их общественных систем, могут сыграть позитивную роль в достижении целей разоружения при условии, что они проявят для этого твердую политическую волю. Уверен, что вы используете все свое искусство и приложите все усилия в интересах достижения этой благородной цели и что вы эффективно используете широкий переговорный потенциал Конференции по разоружению. Желаю вам всяческих успехов в этом деле.

Густав Гусак"

Наша Конференция вступает сегодня в завершающий месяц весенней части своей сессии. Хотя пока преждевременно делать выводы на основании этой первой части сессии, было бы целесообразно кратко остановиться на вопросе о том, где мы находимся и в каких направлениях нам следует дальше активизировать свои усилия.

(Президент)

Позвольте мне начать с положительного. В начале сессии этого года нам удалось вновь учредить Специальный комитет по химическому оружию, который сразу же возобновил свою активную деятельность по разработке конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия. Достигнут дальнейший прогресс, и существует практически единогласное мнение о необходимости продолжать неустанные усилия, с тем чтобы можно было завершить разработку конвенции в возможно кратчайшие сроки, желательно уже в 1987 году. Я уверен, что Специальный комитет под руководством посла Швеции Экеуса сделает все возможное для ускорения прогресса в деле разработки конвенции.

Позвольте мне напомнить вам, уважаемые делегаты, что неделю назад один из важнейших политических органов - Комитет министров иностранных дел государств - участников Варшавского Договора - выступил с призывом ко всем участникам нашей Конференции по вопросу о запрещении химического оружия. В отдельном заявлении по этому вопросу министры обратились ко всем государствам с призывом не предпринимать никаких шагов, которые могли бы осложнить достижение взаимоприемлемых договоренностей по вопросу о запрещении химического оружия и не производить химическое оружие, включая его бинарную или многокомпонентную разновидность, не размещать это оружие на иностранных территориях и вывести его с тех иностранных территорий, где оно уже имеется. Министры выразили уверенность в том, что 1987 год может и должен стать годом начала полного и всеобщего химического разоружения. Это заявление отражает интерес, который проявляется к работе нашей Конференции, и свидетельствует о важности наших переговоров о запрещении и уничтожении химического оружия.

Седьмой год активно работает Специальный комитет по всеобъемлющей программе разоружения под руководством посла Мексики Гарсиа Роблеса, с тем чтобы выполнить свой мандат и представить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций полный проект всеобъемлющей программы разоружения. В этом месяце мы должны уделить больше внимания этому Комитету, поскольку его работа, по-видимому, вступает в заключительную стадию.

Учрежден ряд других комитетов. В ближайшее время начнет работу Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве под председательством посла Италии Пульезе. Учитывая важность и безотлагательность поставленной перед этим Комитетом задачи, мы надеемся, что он придет в текущем месяце к некоторым выводам, которые позволят нам продвинуть свою работу. Посол Венгрии Мейстер вступил в должность Председателя Специального комитета по радиологическому оружию. Перед ним стоит нелегкая задача, но мы понимаем, что как предотвращение создания радиологического оружия, так и обеспечение безопасности развития ядерной энергетики в мирных целях являются вопросами большой важности и что Конференция не может их игнорировать. Еще одним доказательством этому служит то большое внимание, которое уделяется сейчас проходящей в эти дни Конференции Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях.

(Президент)

Переходя к негативным моментам, я должен указать, что Конференция до сих пор не смогла принять никаких действий по первым трем пунктам повестки дня, которые касаются первоочередных мер в области ядерного разоружения. То, что мы не смогли создать рабочие органы по таким важным вопросам, как запрещение ядерных испытаний и ядерное разоружение, стали, к сожалению, характерным в нашей работе за последние годы. С моей точки зрения, есть опасность того, что мы можем слишком привыкнуть к тому, что в этом уникальном многостороннем органе для переговоров переговоры не проводятся. Действительно, сложилось довольно противоестественное положение на нашей Конференции, которая может весьма активно вести переговоры, например по запрещению химического оружия, но не в состоянии сделать ни малейшего практического шага в отношении запрещения ядерных испытаний и в отношении других важных вопросов.

Как я сказал в начале своего выступления, пока еще слишком рано пытаться делать какие-либо выводы из нашей работы. Хотелось бы верить, что это относится также и к нашему подходу к трем пунктам повестки дня, касающимся ядерного оружия. Будем надеяться, что еще не окончательно закрыта дверь для работы в целях запрещения ядерных испытаний, как нас просила об этом Генеральная Ассамблея на своей сорок первой сессии. Однако нужно также понимать, что апрель - это последний месяц весенней сессии и что, если мы хотим серьезно заняться вопросом запрещения ядерных испытаний, то пора это сделать. Я намерен в качестве Президента Конференции приложить все силы и изучить все возможности в этой связи. Фактически на нашем вчерашнем заседании с координаторами мы уже начали первый обмен мнениями о возможных практических шагах по первым трем пунктам повестки дня. Что касается запрещения ядерных испытаний, то единственной разумной основой, к созданию которой мы должны стремиться, является специальный комитет. Имеется ряд проектов мандата такого комитета, и в ближайшие дни мы вновь рассмотрим их в целях поиска взаимоприемлемой основы для создания комитета по запрещению ядерных испытаний. По пунктам 2 и 3 повестки дня ранее были выдвинуты различные предложения, включая предложения о проведении ряда неофициальных пленарных заседаний. Я полагаю, что нам следует продолжать рассмотрение этих предложений, может быть, в сочетании с некоторыми вопросами, которые можно было бы обсудить на таких неофициальных заседаниях.

Остается ряд нерешенных вопросов, касающихся организации нашей работы, которые будут рассмотрены соответствующим образом.

Сейчас мне хотелось бы перейти к теме нашего сегодняшнего заседания. Впервые, я хотел бы выразить от имени членов Конференции и от себя лично глубокую признательность послу Кубы Лечуге Эвиа за эффективное и умелое руководство работой Конференции в марте месяце. Его знания в области многосторонней дипломатии явились ценным элементом, который помог нам найти решения некоторых трудных стоящих перед нами проблем. Он также заложил основу для дальнейшей работы по решению соответствующих организационных вопросов, связанных с некоторыми пунктами повестки дня Конференции, которые значительное время находились в тупике. Таким образом, посол Лечуга Эвиа продолжил успешную работу посла Китая Фань Госяна, который председательствовал на Конференции в феврале.

В соответствии с программой своей работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение пункта 4 повестки дня "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры члены Конференции могут затронуть любые вопросы, касающиеся ее работы. В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Польши, Алжира, Болгарии и Нигерии.

(Президент)

Кроме того, Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений доктор Ола Дальман представит доклад о работе этой Группы, содержащийся в документе CD/745. Как вы помните, этот документ был распространен для членов Конференции на 399-м пленарном заседании.

Сейчас я предоставляю слово первому из записавшихся на сегодня ораторов представителю Польши послу Турбанскому.

Г-н ТУРБАНСКИЙ (Польша) (перевод с английского): Товарищ Президент, позвольте мне прежде всего выразить глубокое удовлетворение по поводу того, что Вы, представитель Чехословацкой Социалистической Республики, соседней с Польшей страны, нашего близкого друга и союзника, занимаете пост Президента Конференции по разоружению в последний месяц весенней сессии. За многие годы работы я не только имел честь близко познакомиться с Вашими дипломатическими способностями; но и тесно сотрудничать с Вами на различных конференциях, в том числе на Конференции по разоружению. Ваше умение наряду с Вашим многогранным опытом работы на международных форумах в сочетании с присущими Вам такими личными качествами, как доброта и дружелюбие, убеждают меня в том, что Вы будете умело и эффективно направлять работу Конференции на достижение дальнейших успехов в ее деятельности. Я могу заверить Вас в том, что польская делегация будет всемерно сотрудничать с Вами как еще и координатором группы социалистических стран в апреле. С большим интересом я прослушал послание Президента Чехословацкой Социалистической Республики, Генерального секретаря Коммунистической партии Чехословакии товарища Густава Гусака и хочу отметить, что Польша полностью разделяет высказанные в нем идеи. Это заявление четко свидетельствует о том, что Чехословакия придает Конференции по разоружению первостепенное значение. Разрешите мне также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить признательность моей делегации Вашим предшественникам послу Китая Фань Госяну и послу Кубы Лечуге Эвиа, которые руководили нашей работой соответственно в феврале и марте этого года. Их настойчивость и личная приверженность делу приблизили Конференцию к разрешению некоторых стоящих перед ней проблем.

Цель моего сегодняшнего выступления – высказать некоторые замечания, касающиеся пункта 5 повестки дня: предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Моя делегация с удовлетворением отметила тот факт, что Специальный комитет по этому вопросу был вновь учрежден почти в самом начале весенней части сессии Конференции этого года. Мы надеялись на всестороннее продолжение той работы, которая велась Комитетом в прошлом году. К сожалению, наши надежды в определенной степени не оправдались, поскольку уже целый месяц деятельность этого Комитета находится в тупике.

(Г-н Турбанский, Польша)

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 41/53 снова предложила Конференции по разоружению "вновь создать Специальный комитет с соответствующим мандатом... имея в виду провести переговоры о заключении соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах". Мы рассматриваем этот мандат, который охватывает также и изучение предложений о мерах, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, как следующий шаг, логически вытекающий из той работы по существу, которая была проделана Комитетом в прошлом году. Однако мы расцениваем его лишь как частичное выполнение пункта 8 резолюции 41/53.

Поскольку при голосовании одно государство воздержалось, нельзя сказать, что эта резолюция была принята единогласно. Однако мы надеемся, что ни одно государство в конечном итоге не будет препятствовать Конференции полностью выполнить просьбу Генеральной Ассамблеи и осуществить ту работу, в поддержку которой проголосовали на Ассамблее почти все государства.

Польская делегация, безусловно, предпочла бы участвовать в работе такого органа, мандат которого ясно предусматривал бы проведение переговоров; не только потому, что мы предпочли бы следовать тем курсом, который соответствует нашей позиции на Генеральной Ассамблее, и не только потому, что мы рассматриваем Конференцию по разоружению прежде всего как форум для ведения переговоров.

Мы также твердо убеждены в том, что уже давно настало время для того, чтобы вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве стал предметом переговоров. Мы признаем, что в этой области существуют разного рода трудности и сомнения. Однако мы считаем, что лучше всего такие проблемы рассматривать не за пределами, а в рамках процесса переговоров. Моя делегация по-прежнему уверена в том, что рано или поздно все делегации неизбежно придут к этой точке зрения.

Принятый нами на основе компромисса мандат позволяет осуществлять гораздо более широкую деятельность, чем просто неофициальные консультации по программе работы. Вместе с тем длительный застой в работе Специального комитета вызывает серьезную озабоченность у моей делегации. Однако мы считаем, что в скором времени эти трудности будут преодолены, и можно будет приступить к соответствующей работе. В противном случае нам вновь придется включить в доклад Конференции упоминание о том, что если бы Комитет раньше приступил к своей работе, то он добился бы гораздо больших успехов.

В настоящее время в космическом пространстве не размещено каких-либо ударных вооружений. Однако такое положение может в скором времени измениться. Американская концепция противоракетной обороны (ПРО), изложенная в Стратегической оборонной инициативе президента Рейгана, чревата весьма серьезными политическими, стратегическими и военными последствиями. Основной урок, который можно извлечь из исторического опыта, заключается в том, что обеспечение безопасности является прежде всего политической задачей. Развертывание такой ПРО не решит проблемы безопасности. Размещение вооружений в космическом

(Г-н Турбанский, Польша)

пространстве лишь привнесет в весьма стабильные стратегические отношения между Востоком и Западом элемент неопределенности и нервозности, т.е. явится попыткой решать политические вопросы военными средствами.

Появление такого рода ПРО приведет к тотальной или абсолютной гонке вооружений и сделает разоружение невозможным. Этот вопрос уже достаточно хорошо знаком всем, и нет необходимости подвергать его дальнейшему изучению. Стоит упомянуть лишь тот факт, что как только появилась идея СОИ, она сразу же обрела поддержку в Соединенных Штатах, независимо от мнения международного сообщества. Специализированные технологические исследования и их различные побочные результаты могут способствовать созданию новых типов оружия и совершенствованию старых, и они уже делают свое дело еще до принятия окончательного решения о том, "осуществима ли данная инициатива в целом". Таким образом эта инициатива действительно вносит многогранный "вклад" в ускорение гонки вооружений.

Какова же действительная цель СОИ? Широко признано, что было бы опасной иллюзией верить в то, что технологические достижения могли обеспечить гораздо более надежную безопасность. Реальную безопасность можно обеспечить лишь путем сотрудничества с возможным противником, а не за счет ущемления его интересов.

Исходя из этой посылки, по-прежнему остается в силе основополагающая концепция Договора ПРО - взаимогарантированное сдерживание. Позвольте мне процитировать то, что сказал президент Никсон, объясняя свое решение отказаться от широкой обороны страны ради создания ограниченной системы ПРО, предназначенной главным образом для обороны сил ответного удара Соединенных Штатов. "Наиболее сложная из рассмотренных нами систем обороны, которая предназначена для защиты наших крупнейших городов, все же не сможет предотвратить катастрофических для Соединенных Штатов потерь при намеренном широкомасштабном нападении Советского Союза. И в глазах противников такой системы она может выглядеть как прелюдия к наступательной стратегии, угрожающей советским средствам сдерживания". Вот так-то.

Договор ПРО является вехой в использовании политического подхода к обузданию гонки вооружений, предотвращению ядерной войны и укреплению надежды на то, что страны и их руководители способны предотвратить ее развязывание. Этот договор оказался весьма эффективным средством предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Он предусматривает запрещение создания, испытаний и развертывания систем ПРО космического базирования, в том числе таких, которые основаны на "экзотической" технологии. Этот договор необходимо укреплять и соблюдать, а не переиначивать содержащиеся в нем формулировки и искажать его основной смысл, примером чего может послужить выпущенный в октябре 1985 года меморандум, касающийся протокола ратификации Договора ПРО Соединенными Штатами.

Недавно сенатор Сэм Нанн заявил, что "в результате проведенного исследования он пришел к не оставляющему никаких сомнений выводу, что при ратификации данного Договора в 1972 году Сенат исходил из ограничительного толкования этого пакта". Кроме того, главный автор вышеупомянутого меморандума судья Соафер "неоднократно

(Г-н Турбанский, Польша)

и откровенно отмежевывался от выпущенного в октябре 1985 года меморандума...". Давайте же надеяться на то, что эти признаки предвещают лучшее будущее Договору ПРО.

Будущее этого Договора, естественно, полностью зависит от воли договаривающихся сторон. Однако оно затрагивает безопасность всего мира, и таким образом международное сообщество имеет законное право высказать свое мнение по этому вопросу. Поэтому можно выразить надежду на то, что Соединенные Штаты сочтут возможным принять предложение Советского Союза об укреплении режима Договора ПРО и договориться о том, что действительно запрещает и что разрешает этот Договор. Это по крайней мере ограничило бы разработку ПРО рамками лабораторий, как это и предлагалось первоначально президентом Рейганом.

Через 30 лет после запуска первого спутника Земли можно смело утверждать, что за это время не возникало каких-либо крупных конфликтов в отношении правового статуса космического пространства и небесных тел. Свод космического права — каким бы неполным он ни был — доказал свою способность эффективно регулировать отношения между государствами в области исследования и использования космического пространства и препятствовать — вплоть до настоящего времени — распространению гонки вооружений на это пространство. Значение этой правовой системы было только подчеркнуто теми, кто предпринимал неустанные усилия, направленные на изменения сущности ее положений, стремясь к проведению политики "космических канонеров".

Существующий правовой порядок космического пространства, безусловно, далек от совершенства. Однако наличие слабых мест и пробелов вовсе не означает, что правовая система как таковая не имеет никакой ценности. Все здесь зависит от политической воли и политического выбора в отношении того, какой цели призвана служить данная правовая система.

Согласно Венской конвенции о праве международных договоров, любой договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным смыслом, который должен быть придан положениям этого договора в их контексте и в свете его объекта и цели. Таким образом, по мнению моей делегации, пробелы в космическом праве не должны использоваться в качестве лазеек для проталкивания вооружений в космическое пространство, поскольку основная цель и безусловное предназначение любого связанного с контролем над вооружениями соглашения состоит в запрещении или ограничении военных видов деятельности, а не в оправдании распространения гонки вооружений.

Не может быть поставлена под сомнение необходимость всеобъемлющего и более конкретного регулирования международным сообществом современных и особенно будущих видов космической деятельности. Как уже неоднократно подчеркивалось в этом зале, глобальность этого вопроса требует глобальных решений. Вполне естественно, что Конференция по разоружению должна приступить к осуществлению этой чрезвычайно трудной задачи, решить которую просто необходимо. По нашему мнению, работа по идентификации и анализу слабых мест и пробелов в действующем правовом режиме космического пространства уже была проведена Специальным комитетом в ходе его предыдущих сессий. В настоящее же время необходимо приступить к переговорам, направленным на совершенствование и укрепление этого режима.

(Г-н Турбанский, Польша)

Необходимо принять дальнейшие меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Безусловно, желательно было бы рассчитывать на решение всех проблем в рамках одного единственного соглашения. Мы все согласны с тем, что необходимо приступить к осуществлению этого процесса, в ходе которого можно было бы постепенно выработать поэтапное соглашение или соглашения с конечной целью - исключить опасность губительного соперничества в космосе.

При рассмотрении вопросов, имеющих отношение к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, как это предусматривается в его мандате, Специальный комитет должен немедленно приступить к конкретному обсуждению мер по устранению возможностей размещения вооружений в космосе. Польская делегация с особым удовлетворением отмечает, что другие делегации стремятся занять аналогичную позицию. Безусловным доказательством этого служат обсужденные в ходе текущей сессии предложения, выдвинутые делегациями СССР, Франции, Египта, Нидерландов, Венесуэлы, Румынии и Монголии. Эти предложения создают хорошую основу для начала практической работы по разработке эффективных международных правовых документов. Моя делегация готова принять активное участие в этой работе.

Как я уже отметил, до настоящего времени в космическом пространстве не размещено каких-либо ударных вооружений. Именно поэтому моя делегация полностью одобряет предложение Советского Союза, направленное на запрещение применения силы в космическом пространстве и из космоса против целей на Земле. Такое запрещение в значительной мере укрепило бы общий принцип отказа от применения или угрозы применения силы, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций, и придало бы этому принципу более современный характер с учетом условий ядерно-космического века. Это не только явилось бы крупным заслоном на пути проникновения вооружений в космическое пространство, но и содействовало бы также процессу укрепления доверия в целом и дальнейшему упрочению стратегической стабильности.

Однако если реалистически подходить к этому вопросу, то следует признать, что для разработки вышеупомянутого правового документа потребуется определенное время; а когда мы имеем дело с относящимися к космосу вопросами, время истекает с космической скоростью. Таким образом, одновременно с разработкой запрещения применения силы в космическом пространстве Конференция могла бы рассмотреть и вопрос о дополнительных мерах, которые воспрепятствовали бы размещению вооружений на космической орбите. Так, например, в соответствии с предложением Италии, недавно поддержанным Венесуэлой, Конференция могла обсудить вопрос о принятии еще одного протокола к Договору о космическом пространстве. В качестве промежуточной меры в таком протоколе можно было бы запретить размещение ударных вооружений в космическом пространстве, в результате чего отпала бы необходимость вновь разрабатывать новый правовой документ по этому вопросу.

Мы, конечно же, осознаем тот факт, что прежде всего необходимо решить весьма важный вопрос, связанный с определением того, что следует понимать под "ударными вооружениями". Значительный объем работы по этому вопросу уже был проделан в течение предыдущей сессии Комитета. Эту работу следует продолжить и завершить в ходе нынешней сессии. Многие ученые придерживаются того мнения, что исходя из технических характеристик можно провести разграничение между уже находящимися в космическом пространстве "пассивными" системами и активными или ударными вооружениями, предназначенными для использования либо в самом

(Г-н Турбанский, Польша)

космическом пространстве, либо из него. Таких систем оружия пока не существует, однако они уже активно разрабатываются, по крайней мере в одной стране. Если ученые правы, то тогда действительно можно сформулировать соответствующим образом правовые документы, которые запретили бы ударные космические вооружения и обеспечили бы надлежащий режим проверки.

Проблема защиты спутников неоднократно обсуждалась многими делегациями.

Польская делегация полностью поддерживает разработку международного правового документа, гарантирующего иммунитет спутников. Разработка такого документа способствовала бы также созданию международного агентства спутников контроля, предложенного Францией, которое, в свою очередь, могло бы стать важной составной частью всемирной космической организации, создать которую предложил Советский Союз. Я хотел бы обратить внимание всех делегаций не только на внешнюю привлекательность вышеупомянутых предложений, но и на их характерную последовательность и логическую преемственность. Это ни в коем случае не может быть лишь совпадением.

Еще одно замечание по вопросу об иммунитете спутников: такой иммунитет должен быть предоставлен всем спутникам без исключения. Иногда затрагивается вопрос о двойной природе военных функций, выполняемых спутниками. Утверждается, что спутники, запущенные для проверки соблюдения обязательств по контролю над вооружениями, могут одновременно использоваться для сбора важной военной информации. Да, этого нельзя исключать. Однако провести четкое разграничение между различными функциями спутников практически невозможно, по сложности это можно сравнить лишь с вопросом о проверке того, какая работа ведется в лабораториях по какому-либо вопросу. Невозможно проконтролировать то, что происходит в уме ученого, невозможно также и узнать заранее, какая программа введена в ЭВМ спутника. Поэтому единственным выходом может быть предоставление иммунитета всем спутникам.

В целях повышения эффективности такого правового иммунитета мы должны запретить также и средства, которые могут быть использованы для его нарушения, в частности противоспутниковое оружие, еще до его размещения. Запрещение противоспутникового оружия, включая ликвидацию имеющихся таких систем, в значительной мере способствовало бы укреплению стратегического равновесия и доверия. Как реальная мера по контролю над вооружениями, такое запрещение стало бы крупным шагом на пути к достижению всеобщего разоружения.

Еще одна важная проблема, имеющая отношение к защите спутников, которая нередко поднималась в этом зале, связана с растущей загруженностью космических маршрутов и с так называемой двойкой целью или двойкой функцией космических объектов. Высказываются опасения, что нападение на космический объект может осуществляться просто путем тарана его другим космическим объектом, т.е. без применения какого либо оружия. Одним из вариантов решения этой проблемы может послужить соглашение о "правилах движения", которое уже было предложено делегацией Федеративной Республики Германии и поддержано некоторыми другими делегациями. Я хотел бы обратить внимание на тот факт, что в недавнее время эта концепция получила дальнейшее развитие, поскольку, по логике, соглашение о "правилах движения" должно стать важной частью предложенного Францией кодекса поведения государств в космическом пространстве.

(Г-н Турбанский, Польша)

И вновь два различных предложения, выдвинутые различными делегациями, логически составляют единое целое.

Каждая из трех вышеупомянутых концепций, в частности международный режим защиты спутников, запрещение противоспутникового оружия и соглашение о "правилах движения", в случае их реализации были бы важным шагом на пути обеспечения мира в космосе. И все эти концепции взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Таким образом, по нашему мнению, лучшее, что может сделать Конференция, это - превратить количество в качество и приступить к работе по проведению переговоров по международным правовым документам, относящимся к этим трем областям. Это было бы смелым шагом и потребовало бы немало мужества и соображения. Однако это явилось бы и ответственным решением тех сложных проблем, стоящих перед Конференцией в настоящее время. Ибо такой комплекс соглашений, как только он вступит в силу, несомненно, создаст качественно новую политическую обстановку. В то же время достижение любого существенного прогресса на наших переговорах может способствовать продвижению двусторонних переговоров.

И наконец, не менее важный вопрос о проверке, который, учитывая громадность этой сферы и высокий технический уровень космической деятельности, создаст серьезные трудности. Все это так, однако не стоит забывать о том, что с каждым упущенным днем при создании режима проверки эти трудности станут еще более серьезными, поскольку возрастающий технический уровень вооружений объективно еще более усложняет задачу проверки. Исходя из этой посылки, польская делегация поддерживает советское предложение рассмотреть возможность создания международного инспектората, задача которого состояла бы в осуществлении контроля за размещением вооружений в космическом пространстве и права которого охватывали бы даже проведение инспекции на месте. Какой же еще более строгий режим проверки можно предусмотреть? Кроме того, я хотел бы еще раз обратить внимание Конференции на явную логичность этого шага. Международный инспекторат, который, возможно, будет органом международной космической организации, стал бы связующим звеном в вышеупомянутой цепи организационных структур и документов. Все вместе они представляли бы собой прочную основу системы мирного исследования и использования космического пространства.

Вот те задачи, которые, по мнению моей делегации, должны стать полем деятельности для Специального комитета по космическому пространству под умелым руководством посла Альдо Пульезе. Мы надеемся, что Комитет немедленно приступит к этой работе, поскольку время уходит, а в случае связанных с космосом вопросов - позвольте мне повториться - время бежит с космической скоростью.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Польши посла Турбанского за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово представителю Алжира послу Хасене.

Г-н ХАСЕНЕ (Алжир) (перевод с английского): Господин Президент, поскольку я впервые выступаю на Конференции, позвольте мне начать с поздравления по случаю Вашего вступления на пост Президента нашей Конференции на апрель месяц и заявить, что мне приятно видеть Вас на этом посту по двум причинам: Вы являетесь представителем Чехословакии - страны, с которой Алжир связан традиционными узами дружбы, а также моим коллегой, с которым я имел большое удовольствие познакомиться в Нью-Йорке 25 лет назад.

Мне хотелось бы также выразить нашу признательность послу Китая Фань Госяну и послу Кубы Лечуге Эвиа за их вклад в работу настоящей сессии Конференции. Позвольте мне также поблагодарить тех представителей, которые приветствовали меня, и заверить их в моем полном сотрудничестве и в готовности моей делегации приложить все усилия для того, чтобы наша работа велась без затруднений. Кроме того, мне хотелось бы выразить здесь искреннее соболезнование делегации Соединенных Штатов Америки в связи с кончиной посла Ловица и присоединиться ко всем, кто почтил его память.

Год назад сессия Конференции начала свою работу в атмосфере оправданного оптимизма, в частности, в связи с возобновлением диалога между Соединенными Штатами и Советским Союзом и обязательствами, принятыми обеими сторонами в Совместном заявлении на встрече на высшем уровне в Женеве в ноябре 1985 года. В то время все выражали надежду на то, что, наконец, начнется новый процесс разоружения и динамичное оздоровление международной обстановки.

Однако мы вынуждены отметить, что эта надежда не оправдалась: 1986 год был, в частности, отмечен эскалацией гонки вооружений, возросшим применением силы в различных регионах мира и сохранением факторов, препятствующих началу решительного процесса разоружения.

Давая оценку международной обстановке, в которой проходит нынешняя сессия Конференции, мы не можем игнорировать такое положение дел, которое во многих отношениях вызывает чувство неудовлетворения.

В то же время мы не можем игнорировать того факта, что сегодня имеются новые обнадеживающие признаки конструктивного диалога между двумя крупнейшими военными державами мира. Этот диалог нашел выражение в заявлении о решимости обеих сторон приступить к переговорам о полной ликвидации одной из категорий их ядерных арсеналов. Успех этих переговоров явился бы доказательством - если таковое еще необходимо - того, что безопасность не обеспечить наращиванием вооружений, скорее этого можно добиться посредством их неуклонного и постоянного сокращения.

Исходя из этого, можно лишь надеяться, что эта мысль будет направлять переговоры по всем другим видам оружия. Мы также надеемся, что добрая воля, проявленная Соединенными Штатами и Советским Союзом на ведущихся переговорах, будет присутствовать и при нашем рассмотрении пунктов повестки дня Конференции и что это приведет к установлению климата большего доверия, что является существенно важным для процесса подлинного разоружения и достижения равной безопасности для всех.

(Г-н Хасене, Алжир)

Разумеется, чтобы достичь этой цели, потребуются решительные действия и вклад всего международного сообщества. В области разоружения двусторонние переговоры, сколь бы значительными и важными они ни были, никоим образом не могут заменить многосторонние усилия по ведению переговоров. Как заявили в сентябре прошлого года в Харарской декларации главы государств и правительств неприсоединившихся стран, "двусторонние и многосторонние переговоры по разоружению должны взаимно облегчать ход и взаимно дополнять друг друга, а не препятствовать или мешать друг другу".

В данном контексте Конференция по разоружения, в которой нашла свое выражение демократизация обсуждения вопросов разоружения, является единственным в своем роде и незаменимым форумом. Было бы достойно сожаления, если бы имело место ограничение роли этого органа, на что, как представляется, указывают результаты его восьмилетней деятельности.

Эта ситуация приобретает особое значение, если учитывать, что обсуждение вопросов, касающихся ядерного оружия, зашло в тупик. Более того, она находится в явном противоречии с первоочередным значением, которое открыто придается этим вопросам, и с настоятельными призывами международного сообщества отвести от человечества угрозу ядерного уничтожения, новым свидетельством чего явились резолюции сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи и Харарская декларация неприсоединившихся стран.

Эти призывы и единодушное признание того факта, что "ядерная война никогда не должна быть развязана и в ней не может быть победителей", должны побудить нашу Конференцию к созданию надлежащих вспомогательных органов по пунктам 2 и 3 нашей повестки дня.

Препятствия, возникшие при решении вопроса о предоставлении мандата по ведению переговоров Специальному комитету по запрещению ядерных испытаний, вызывают все те же вопросы о наличии желания обуздать и повернуть вспять гонку ядерных вооружений.

Сегодня, как никогда ранее, насущно скорейшее заключение договора, полностью запрещающего ядерные испытания, чего так пламенно желает международное сообщество, поскольку такие испытания служат сегодня не только совершенствованию ядерных арсеналов на Земле, но и разработке космического оружия.

Учитывая данную ситуацию, достоин сожаления тот факт, что возможность, появившаяся в связи с объявлением одной из крупных держав моратория на ядерные испытания, не была использована для начала переговоров по пункту 1 повестки дня. Когда сорок первая сессия Генеральной Ассамблеи приступила к обсуждению вопроса о запрещении ядерных испытаний, было отмечено сближение позиций, и это, конечно, надо ценить. Однако стоит вопрос о том, есть ли на Конференции необходимая и общая решимость работать в направлении подлинного прогресса в деле подготовки договора, полностью запрещающего ядерные испытания.

К первоочередным вопросам, стоящим перед нашей Конференцией, относится вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Интерес к этой теме исходит, конечно, из глубокой и законной озабоченности угрозой, которую этот новый аспект гонки вооружений создаст для всеобщей безопасности.

(Г-н Хасене, Алжир)

Мы убеждены, что, как мы неоднократно заявляли, распространение гонки вооружений на космическое пространство лишь расширит возможную сферу конфронтации и еще дальше отдалит нашу цель - всеобщее и полное разоружение.

Ведущаяся подготовка к разработке новых систем оружия для космического пространства делает поэтому особенно безотлагательными долгожданные переговоры по пункту 5 нашей повестки дня.

Кроме того, общая решимость исключить космическое пространство из сферы соперничества великих держав, которая, по нашему мнению, видна из резолюции Генеральной Ассамблеи, должна логически привести к предоставлению подлинного мандата на ведение переговоров Специальному комитету по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Не приходится сомневаться в том, что процесс разработки проекта конвенции о запрещении химического оружия вступил в решающую стадию. Прогресс, достигнутый на предыдущей сессии под руководством посла г-на Кромарти, является, несомненно, обнадеживающим результатом и стимулом для продолжающихся переговоров. Еще нет договоренности по важным аспектам конвенции, но это не должно заставить нас отказаться от нашей цели - заключения такой конвенции. Дух гибкости и взаимные уступки остаются лучшим средством преодоления препятствий на пути к окончательной выработке будущей конвенции. Предложения, выдвинутые за последние несколько недель, являются, по мнению моей делегации, примером, которому необходимо следовать, если мы хотим примирить различные подходы.

Кроме того, мы уверены, что компетенция и опыт нового Председателя Специального комитета посла Экеуса будут весьма полезны для полного использования усилий, годами вкладывавшихся в рассмотрение различных аспектов проекта конвенции, и поиска соответствующих решений неурегулированных вопросов.

Заключение соглашения о полной ликвидации химического оружия явилось бы вехой в истории многосторонних усилий по разоружению. Разумеется, такое соглашение могло бы быть еще более значительным, если бы оно получило поддержку всех государств. Для этого необходимо, чтобы запрещение химического оружия не вело к дискриминационным мерам или препятствиям для химической промышленности, которая, как нам всем известно, имеет особое значение для развития наших стран.

Следуя этой мысли, мы полагаем, что будущая конвенция была бы еще более эффективна, если бы она содействовала международному сотрудничеству в области химической промышленности, и в этой связи нам необходимо сосредоточить внимание на важности, по нашему мнению, статьи 11 проекта конвенции.

В соответствии с решением Генеральной Ассамблеи наша Конференция должна представить до завершения первой части сессии полный проект всеобъемлющей программы разоружения. Эта задача, несомненно, важна во многих отношениях и заслуживает нашего особого внимания. Достижение договоренности о проекте всеобъемлющей программы разоружения явилось бы справедливым вознаграждением за работу, проводимую в течение многих лет под целенаправленным руководством посла Гарсиа Роблеса. Это позволило бы также каждой стране подтвердить обязательства, содержащиеся в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

(Г-н Хасене, Алжир)

Наконец, это имело бы символическое значение накануне созыва Конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием и третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Во всяком случае, задача остается прежней: взяться за решение взаимосвязанных проблем разоружения, развития и безопасности и решительно приступить к действиям, которые необходимо предпринять для достижения подлинной коллективной безопасности.

Как уже отмечалось рядом ораторов, близость третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, означает, что она может дать блестящую возможность для критического анализа нашей работы, а также возможность продемонстрировать нашу решимость взять на себя ответственность в качестве членов единственного многостороннего органа по ведению переговоров в области разоружения. Это, несомненно, законные ожидания, игнорирование которых подрвет авторитет самой Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Болгарии послу Теллалову.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Товарищ Президент, я также хотел бы начать свое выступление с теплых поздравлений по поводу Вашего вступления в должность Президента Конференции по разоружению на апрель месяц. Поскольку Болгария и Чехословакия являются социалистическими странами, между которыми существуют прекрасные отношения, это в значительной степени облегчит сотрудничество наших двух делегаций. Я хотел бы выразить удовлетворение, которое испытывает моя делегация в связи с тем, что Вы, товарищ Вейвода, находитесь на этом посту. Мы с Вами пришли в этот орган почти одновременно, нам удалось установить между собой весьма дружеские отношения, и я могу заверить Вас сегодня, что я и моя делегация сделаем все возможное, чтобы в полной мере поддержать Ваши усилия, направленные на дальнейшее продвижение работы Конференции. Мы с глубоким интересом и большим вниманием выслушали важное послание в адрес Конференции Президента Чехословакии Густава Гусака, которое моя делегация полностью поддерживает. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и поблагодарить Вашего предшественника посла Лечугу Эвиа, который столь блестяще выполнял свои обязанности в прошлом месяце.

В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы также кратко затронуть пункт 5 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

Активное обсуждение этого вопроса ведется как на пленарных заседаниях, так и в соответствующих вспомогательных органах. Это является отражением растущей обеспокоенности, вызванной реальной опасностью переноса гонки вооружений в космическое пространство.

Учитывая эту угрозу, министры иностранных дел государств - участников Варшавского Договора, заседание Комитета которых состоялось на прошлой неделе в Москве, высказались за безотлагательное прекращение осуществления СОИ, а также разработки проектов, подобных "европейской оборонной инициативе".

(Г-н Теллалов, Болгария)

Как и большинство делегаций на этой Конференции, делегация Болгарии встревожена недавними сообщениями о том, что "исследовательский" этап программы СОИ приближается к моменту принятия решения о проведении испытаний на местах и последующем развертывании космического оружия. Такой шаг привел бы к размещению оружия в космическом пространстве и мог бы положить начало чрезвычайно опасному витку гонки вооружений. Таким образом, были бы подорваны усилия, направленные на достижение общей согласованной цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Уважаемый представитель Египта, посол Альфарарги, говорил об этом на пленарном заседании 17 февраля. Как и он, мы также не знаем, как понимать тот факт, что объявленной целью двусторонних переговоров по космическому и ядерному оружию является "предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, и в то же время Соединенные Штаты ведут разработку таких систем космического оружия с целью их развертывания, и параллельно идут переговоры с целью запрещения и уничтожения существующих систем". В тот же день уважаемый представитель Шри Ланки, посол Дханапала, справедливо привлек наше внимание к тому факту, что "наши дискуссии здесь происходят в момент, когда планируется принятие окончательных мер, связанных с размещением оружия в космосе".

Вероятно, мне не нужно говорить больше для пояснения того факта, что рассмотрение мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве является безотлагательным вопросом. Эта задача должна иметь такую же безотлагательность, как и задача достижения цели ядерного разоружения, высший приоритет которой является общепризнанным. Иначе и быть не может, поскольку едва ли можно представить себе значительное сокращение стратегических ядерных арсеналов, если будет размещено оружие в космическом пространстве. Поэтому мы надеемся, что двусторонние переговоры по космическим и ядерным вооружениям вскоре дадут результаты.

Задача предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве имеет глобальные аспекты. Размещение оружия в космическом пространстве непосредственно затронет интересы безопасности всех государств. Поэтому все государства имеют как право, так и обязанность участвовать в усилиях по предотвращению такой гонки вооружений и вносить вклад в это дело. Как многосторонний орган для переговоров Конференция по разоружению может и должна играть в этой связи центральную роль.

В этом отношении мы полностью разделяем мнение, выраженное Президентом Гусаком в его сегодняшнем послании, в котором говорится: "Вывос гонки вооружений в космос не гарантировал бы никому безопасности и, более того, многократно увеличил бы опасность вспышки войны, создав качественно новую угрозу для всех государств независимо от их географического положения или принадлежности к каким-либо военно-политическим группировкам."

Сказав это, мы приветствуем тот факт, что в начале нынешнего года был учрежден Специальный комитет по пункту 5 повестки дня. Это дает Конференции возможность более глубоко изучить требующие решения проблемы для достижения соответствующего соглашения или соглашений с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. За последние два года Специальный комитет изучил и определил почти все вопросы, имеющие отношение к этой цели. Большие ожидания возлагаются в настоящее время на переход к более практической и ориентированной на конечные результаты работе в Комитете. Поэтому мы приветствуем выраженное

(Г-н Теллалов, Болгария)

Президентом Конференции понимание того факта, что "рассмотрение предложений о мерах, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, предусмотрено мандатом, который содержится в рабочем документе CD/WP.268". Сосредоточение внимания на таких предложениях в этом году также соответствовало бы принятому консенсусом заявлению, содержащемуся в пункте 80 Заключительного документа, который гласит: "С тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, должны быть приняты дальнейшие меры и проведены соответствующие международные переговоры", а также находилось бы в соответствии с духом Договора по космосу 1967 года. А хорошая основа для проведения в этих направлениях работы по существу есть.

Делегация Болгарии готова рассмотреть все предложения о конкретных мерах, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Делегация Советского Союза выдвинула новую идею, касающуюся конкретных мер по предотвращению гонки вооружений в космосе. Выступая 3 февраля, первый заместитель Министра иностранных дел Ю.М. Воронцов официально внес предложение о создании международного инспектората для проверки соблюдения таких соглашений. Уважаемый представитель СССР, посол Назаркин, подробно изложил эту идею в своем выступлении 17 марта. Он предложил предоставить такому инспекторату право доступа ко всем объектам, предназначенным для вывода и размещения в космическом пространстве, и их соответствующим средствам выведения.

Это - новая ценная советская инициатива. Нам кажется, что выполнение всеобъемлющего соглашения о неразмещении оружия в космическом пространстве могло бы эффективно проверяться с помощью совместных мер, предусматривающих инспекции мест запуска. Такие запуски утаить невозможно. Они давно уже контролируются национальными техническими средствами. Дополнение этой деятельности международными инспекциями на местах укрепило бы режим проверки. Международные инспекторы, присутствующие при запуске космических объектов, имели бы право доступа к ним, а также к средствам их выведения, что обеспечило бы уверенность в соблюдении соответствующих соглашений, запрещающих размещение космического оружия. Это касается оружия любого типа, будь-то АСАТ или ПРО, которое предназначено для размещения в космическом пространстве. Поэтому идея создания международного инспектората может использоваться в целях проверки соблюдения как запрещения противоспутникового оружия, так и всеобъемлющего запрещения космического оружия.

Мы можем лишь заключить, что вопрос создания международного инспектората заслуживает весьма серьезного внимания. Мы считаем, что Специальный комитет должен его внимательно рассмотреть в контексте изучения соответствующих мер по предотвращению размещения оружия в космическом пространстве. Комитет мог бы, в частности, разработать принципы создания и функционирования такой системы.

Делегация Болгарии выступает за продолжение работы в Специальном комитете, направленной на достижение всеобъемлющего запрещения всего класса космического оружия. Достижение общей договоренности в отношении объема такого запрещения облегчило бы нашу задачу. В качестве первых попыток определить оружие, которое

(Г-н Теллалов, Болгария)

должно быть объявлено вне закона, в прошлом году было предложено несколько интересных формулировок. Мы готовы продолжить работу в этом направлении.

Соответствующие частичные меры также могли бы привести нас к достижению этой цели. Посол Таелхардат говорил 19 марта о возможности внесения поправки в статью IV Договора по космосу 1967 года, с тем чтобы его положения о запрещении охватывали любой вид космического оружия. Нам представляется, что этот подход заслуживает дальнейшего анализа и разработки в Специальном комитете.

Ряд делегаций предложили Конференции по разоружению разработать соглашение о соответствующем запрещении противоспутникового оружия. В качестве частичной меры была выдвинута идея обеспечения иммунитета спутников. Эта идея подчеркивает необходимость предотвращения разработки, испытаний и размещения новых противоспутниковых систем и ликвидации существующих систем. Предложенный подход предполагает также запрещение применения силы против космических объектов. Достоинство такого положения заключается в том, что оно поставило бы вне закона вмешательство в нормальное функционирование космических объектов с помощью любой системы оружия, которая обычно служит иным целям, однако может использоваться в качестве противоспутникового оружия.

Мы поддерживаем такой подход к запрещению противоспутникового оружия, и считаем, что Специальный комитет должен уделить больше внимания его рассмотрению. Принято считать, что противоспутниковое оружие является дестабилизирующим. Уничтожение или нарушение работы спутников раннего предупреждения и стратегических спутников связи могли бы, например, облегчить задачу нанесения первого удара. Чрезвычайно важными также являются те функции спутников, которые связаны с контролем за вооружениями. Кроме того, разработка противоспутникового оружия вполне может быть связана с возможными усилиями, направленными на обход существующих ограничений в отношении систем ПРО, что обусловлено сходством этих двух технологий. Многостороннее соглашение, предотвращающее размещение систем АСАТ в космическом пространстве и обеспечивающее поддающееся проверке уничтожение существующих систем АСАТ, отвечало бы интересам всех государств, как выводящих космические объекты на орбиты, так и пользующихся услугами спутников.

В заключение мне хотелось бы выразить нашу надежду, что консультации по программе работы Специального комитета будут завершены в возможно кратчайшие сроки с положительными результатами и что вскоре начнется работа по существу. Я хотел бы поздравить посла Италии Пульезе в связи с его избранием на пост Председателя Специального комитета и пожелать ему успеха в поисках решений, позволяющих продвинуть нашу общую работу и достичь практических результатов.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии, посла Теллалова, за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Мне хотелось бы отметить, что среди нас находится бывший представитель Нигерии на этом многостороннем форуме для переговоров, посол Олу Адениджи, который в настоящее время является Генеральным директором департамента международных организаций министерства иностранных дел Нигерии и который сейчас выступит на Конференции. Однако прежде чем предоставить ему слово, мне хотелось бы тепло поприветствовать его. Ваш опыт и дипломатическое искусство, господин посол, хорошо известны, и я уверен, что Ваше сегодняшнее выступление будет выслушано с интересом всеми делегациями. Слово предоставляется послу Адениджи.

Г-н АДЕНИДЖИ (Нигерия) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего выразить свои самые теплые поздравления по случаю Вашего назначения на пост Президента Конференции по разоружению. Я уверен, что благодаря Вашим выдающимся качествам дипломата и огромному опыту, Вы будете успешно руководить работой Конференции в предстоящий месяц.

Я испытываю чувство особого волнения, находясь сегодня здесь среди вас, после того как прошло почти шесть лет со времени моего перевода из Женевы на другое место службы. Увереннее чувствуешь себя, когда видишь среди вас заслуженных ветеранов борьбы за разоружение, подлинных ветеранов, дружба и сотрудничество с которыми оказали мне огромную помощь в период, когда я возглавлял делегацию Нигерии на Конференции, и даже после того, как я покинул этот пост. Я по-прежнему высоко ценил это сотрудничество как на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, так и в рамках Консультативного совета Генерального секретаря по исследованиям в области разоружения.

Со времени ужасных событий в Хиросиме и Нагасаки, которые потрясли международное сообщество 41 год назад, Организация Объединенных Наций, представляющая мировое мнение, постоянно предпринимает усилия, направленные на ликвидацию ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, находящегося в арсеналах государств, и пытается тем самым сделать этот мир гораздо более безопасным для всех его обитателей. К сожалению, переговоры о сокращении вооружений и разоружении, ведущиеся на различных форумах в течение многих лет, неизменно происходят в условиях соперничества и глубокого недоверия между двумя блоками государств. Вместо того, чтобы добиваться постоянного продвижения вперед к достижению разоружения, в особенности ядерного, лидеры этих двух блоков, две сверхдержавы, продолжают считать это ужасное оружие необходимым элементом своих систем безопасности. Под прикрытием сдерживания ядерное оружие, находящееся в арсеналах сверхдержав, усовершенствовано до такой степени, что оно способно привести к глобальной ядерной зиме, от которой никому не удастся укрыться.

Являясь единственным многосторонним органом ведения переговоров по разоружению, Конференция по разоружению, как я неизменно считаю, должна стать форумом ведения переговоров о принятии подлинных мер по первоочередным вопросам разоружения. На это была надежда, когда первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, потратила так много времени на обсуждение вопроса о механизме ведения переговоров. Когда я вспоминаю о том всеобщем удовлетворении, которое вызвала первая специальная сессия, об огромных усилиях, предпринятых в попытке заложить прочную основу, которая позволила бы Конференции выполнить возложенные на нее трудные задачи, я не могу не выразить крайней разочарованности в связи с тем, что начиная с 1979 года, данная Конференция не смогла добиться заключения хотя бы одного соглашения в области разоружения. Хуже того, Конференция, с тех пор как она была учреждена, так и не смогла создать вспомогательные органы с соответствующими мандатами на ведение переговоров в целях облегчения работы по таким первоочередным пунктам повестки дня, как запрещение ядерных испытаний, прекращение гонки ядерных вооружений, ядерное разоружение и предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы.

Такая неконструктивная обстановка, безусловно, объясняется догматическим подходом некоторых государств, обладающих ядерным оружием, которые, приобретя

(Г-н Адениджи, Нигерия)

такое оружие, рассматривают его в качестве орудия силы и средства завоевания престижа, и предпочли бы, чтобы переговоры о ядерном разоружении ограничивались исключительно двусторонними рамками. Делегация Нигерии всегда придерживалась того мнения, что двусторонние переговоры по вопросу о мерах в области ядерного разоружения являются полезными, однако они ни в коей мере не являются альтернативой многосторонним переговорам. Усилия, предпринимаемые как в рамках двусторонних отношений, так и на этом форуме, должны дополнять друг друга, с тем чтобы быть целенаправленными и эффективными. Умышленное создание препятствий в работе Конференции означает, что даже двусторонние переговоры и их участники лишаются того, что должно представлять собой общий вклад в решение вопросов глобального характера, который призван заложить основу для обеспечения универсального характера соглашений в области разоружения и таким образом способствовать появлению уверенности в строгом соблюдении этих соглашений. Если кто-либо сомневается в последствиях такого подхода, при котором весь остальной мир не берется во внимание, пока сверхдержавы пытаются достичь договоренности по какому-либо из вопросов, приходящихся им по вкусу, то пусть он обратит внимание на судьбу двустороннего проекта Конвенции по радиологическому оружию.

Я использовал выражение "по какому-либо из вопросов, приходящихся им по вкусу", имея в виду методы ведения переговоров двумя сверхдержавами. Дело в том, что они избегают принятия повестки дня переговоров, которая учитывала бы серьезную опасность, которую представляет гонка вооружений, в особенности гонка ядерных вооружений. Пункт 47 заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, гласит:

"Ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации. Необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы предотвратить опасность возникновения войны с применением ядерного оружия. Конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия."

В пункте 50 того же документа предусматривается программа-минимум ядерного разоружения. Я использую термин "программа-минимум", поскольку в пункте 109 данного документа специальная сессия призвала эту Конференцию, вашу Конференцию, мои уважаемые коллеги, "разработать всеобъемлющую программу разоружения, охватывающую все меры, которые будут сочтены целесообразными, для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире, в котором восторжествует международный мир и безопасность и в котором укрепится и утвердит себя новый международный экономический порядок". Отдавая дань настойчивости посла Альфонсо Гарсия Роблеса, исполнявшего обязанности председателя Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, нельзя не удивляться тому прогрессу, который был достигнут в ходе выработки этой программы, которая, следует напомнить, должна была быть принята на второй специальной сессии, посвященной разоружению, в 1982 году.

Подход к трем вопросам ядерного разоружения на данной Конференции быстро меняет роль Конференции, превращая ее в совещательный орган и вызывая серьезные сомнения в ее возможностях. Однако та же специальная сессия, которая учредила эту Конференцию в ее новом качестве, также заверила, что создается адекватный механизм для ведения переговоров. Нынешнее состояние дел на Конференции по разоружению, несомненно, ведет к разрушению этого образа и требует срочного

(Г-н Адениджи, Нигерия)

принятия мер по исправлению такого положения. Я считаю, что настоятельно необходимо принять решение о возвращении Конференции мандата на ведение переговоров, который был предоставлен ей Специальной сессией, посвященной разоружению; мандата, который возобновлялся на последующих сессиях Генеральной Ассамблеи. В этой связи трем пунктам повестки дня Конференции, касающимся ядерного разоружения, необходимо уделить первоочередное внимание, которого они заслуживают. Эта важная мера в рамках заслуживающей доверия программы ядерного разоружения - достижение всеобъемлющего запрещения испытаний - должна привлечь внимание вашей Конференции с целью выработки соглашения, а не разговоров о нем, соглашения, которое можно представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Приятно отметить, что определенный прогресс был достигнут на переговорах в рамках Специального комитета по химическому оружию, которые ведутся с целью достижения соглашения о конвенции по химическому оружию. Я хотел бы призвать всех членов Конференции сделать все возможное для скорейшего заключения этой конвенции. Я понимаю, что некоторые детали еще предстоит урегулировать. Однако, учитывая атмосферу взаимопонимания и гибкости, которая установилась в настоящее время, я с оптимизмом смотрю на перспективы достижения на Конференции соглашения о конвенции по химическому оружию. Когда это произойдет, а я надеюсь, что это будет раньше, а не позже, то это будет весьма ощутимым прогрессом, который должен положительно сказаться на переговорах по другим первоочередным вопросам.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и за поздравления в адрес Президента. Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хочу спросить, желает ли сейчас взять слово представитель Канады, поскольку он поднял руку. Слово предоставляется послу Канады Бисли.

Г-н БИСЛИ (Канада) (перевод с английского): Как Вам известно, господин Президент, сначала я записался в список выступающих, но затем попросил вычеркнуть мою фамилию, учитывая продолжающиеся неофициальные дискуссии, однако теперь я все же решил выступить и должен при этом извиниться за то, что мое выступление будет в некоторой мере импровизированным, но это не первое мое выступление такого рода.

Позвольте мне, господин Президент, прежде всего поздравить Вас с вступлением на Ваш пост и отметить, что, на мой взгляд, Вы приступили к выполнению Ваших задач со столь большой энергией, которую и следовало ожидать от представителя страны, так хорошо играющей в хоккей, подарившей миру столько великолепных игроков в теннис и во многих других отношениях демонстрирующей настойчивость, талант и энергичность - качества, которые мы ожидаем увидеть в предстоящий месяц нашей работы. Позвольте мне также воспользоваться данной возможностью и поблагодарить Вашего предшественника посла Кубы Лечугу Эвиа за его усилия, направленные на то, чтобы заложить необходимую основу для тех решений, которые, я надеюсь, будут приняты до окончания нашей весенней сессии, и, естественно, в ходе работы летней сессии.

(Г-н Бисли, Канада)

Надеюсь, я не нарушу протокола, если, еще немного отступив в прошлое, выражу слова признательности моему коллеге, который сидит в этом зале слева от меня, - послу Фань Госяну, проделавшему столь большую работу в первый месяц данной весенней сессии. Перейдя теперь на более минорные тона и пользуясь тем, что это мое первое выступление на пленарном заседании, я хочу присоединиться к проникновенным выступлениям предыдущих ораторов и выразить слова скорби в связи с кончиной нашего уважаемого друга и коллеги Дона Ловица. Я уже передал свои соболезнования его вдове Шане и его делегации и хотел бы лишь сказать на Конференции по разоружению о том, что моя делегация и мое правительство разделяют общее мнение, что все мы стали беднее после этой тяжелой утраты.

Я намеревался выступить главным образом для того, чтобы объявить о проведении правительством Канады в мае Семинара по космическому пространству и воспользоваться этой возможностью, чтобы лично пригласить принять участие в его работе глав всех делегаций на Конференции по разоружению или их представителей, если сами они не могут присутствовать. К этому вопросу я вернусь несколько позже и расскажу вам о характере данного приглашения. Но прежде я хотел бы подробнее остановиться на позиции Канады, которая, очевидно, известна некоторым, но не всем, участникам Конференции, в вопросе о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, так как именно это является нашей задачей и целью, которую, естественно, разделяют и поддерживают многие.

Позволю себе напомнить, что 26 августа 1982 года Канада представила Конференции по разоружению, которая тогда именовалась несколько иначе, свой первый рабочий документ по вопросу о космическом пространстве. Я напомню делегациям, что в этом документе, озаглавленном "Контроль над вооружениями и космическое пространство" (CD/320), была сделана попытка рассмотреть в целом вопрос контроля над вооружениями и космического пространства с точки зрения стабилизирующих и дестабилизирующих особенностей соответствующих систем - вопрос, который до сих пор не утратил своей актуальности. Я напомню также, что на протяжении ряда лет до 1985 года Конференция по разоружению и ее организация-предшественник совершенно четко признавали значение проблемы космического пространства. Однако лишь 29 марта 1985 года Конференция по разоружению смогла достичь договоренность в отношении мандата Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Канада, как и другие члены Конференции, горячо приветствовала это событие как первый важный шаг на пути к систематизированному изучению этого вопроса. Данный процесс полностью отвечал положениям соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая была принята единогласно на тридцать девятой сессии Ассамблеи 12 декабря 1984 года и в которой Конференция по разоружению предлагалось рассмотреть в первоочередном порядке вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Я подчеркиваю: "в первоочередном порядке".

В свое время я уже отмечал, что, по мнению делегации Канады, принятый мандат с внесенными в него поправками является реалистичным: он не является ни слишком узким или ограничительным, ни слишком широким, он позволяет Конференции незамедлительно предпринять конкретные действия и начать работу по существу. Следует напомнить, что мандат предусматривал в качестве первого шага

(Г-н Бисли, Канада)

изучить на этапе предметного и общего рассмотрения проблемы, относящиеся к прекращению гонки вооружений в космическом пространстве. Следует отметить, что тот мандат, на основе которого мы сейчас работаем, по-прежнему позволяет нам проводить конкретное изучение существующих договоров, как двусторонних, так и многосторонних, с целью определения сути существующего правового режима и, естественно, выявления при этом возможных пробелов, которые нужно заполнить для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Такова, по моему мнению, общая основа - в этом нет никакого сомнения, но в любом случае Канада стремится к этому.

Я уже упоминал первый из представленных нами рабочих документов и хотел бы подчеркнуть, что хотя Канада не является единственной страной, вносящей рабочие документы, общее количество таких документов в данной области, как, впрочем, и в других областях, крайне невелико. Я хочу еще раз указать, что для конкретизации нашей работы мы должны излагать свои точки зрения в рабочих документах более широкого характера, чем наши выступления на пленарных заседаниях, которые все мы обязаны делать в качестве вклада в процесс переговоров. Позволю себе напомнить, что нами был представлен еще один рабочий документ от 23 июня 1985 года, который, по нашему мнению, непосредственно касается рассматриваемого вопроса. Этот документ был озаглавлен "Обзор международного права, относящегося к контролю над вооружениями и космическому пространству" (CD/618). Кроме того, мы представили третий рабочий документ (CD/716) по терминологии, относящейся к контролю над вооружениями и космическому пространству, который, по нашему мнению, до тех пор сохраняет свою актуальность, о чем, впрочем, свидетельствовали и некоторые из выступлений, произнесенных сегодня утром. Этот документ был датирован июлем 1986 года.

При внесении указанных рабочих документов мы надеялись помочь Конференции и, возможно, Первому комитету Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, при этом мы не стремились изложить точку зрения Канады (в частности, позицию правительства), а попытались поставить те вопросы, которые требуют решения.

Нам, безусловно, понятно заявление посла Фань Госяна, выполнявшего в марте обязанности Президента Конференции, который со всей ясностью отметил, что нет никаких препятствий для обсуждения мер. Со своей стороны, я имею все основания напомнить слова, сказанные мною в качестве Президента Конференции в августе 1986 года, о том, что в нашем докладе содержалось 11 пунктов, касающихся вопроса о мерах, и поэтому я не считаю этот вопрос спорным. Мы уже обсуждали меры и, несомненно, будем еще их обсуждать. Но я хотел бы подчеркнуть, что при серьезном подходе к столь сложному и важному делу необходимо сначала изучить существующий режим, определить возможные пробелы и уже после этого говорить о том, что нужно сделать. Я не думаю, что нам следует торопить события, но и не предлагаю тратить годы на споры, подобные тем, в которых весьма преуспели юристы, обсуждая вопросы правового режима. Имеются широкие возможности для срочной, конкретной и предметной работы на этой весенней и, естественно, на летней сессии.

(Г-н Бисли, Канада)

В свете приведенной мною справочной информации я хотел бы отметить, что, как видно, не только наша делегация и правительство Канады, но все правительства и все делегации понимают, что один из наиболее важных и сложных вопросов, стоящих перед международным сообществом в области контроля над вооружениями и разоружения, касается определения той военной деятельности, которая может законно осуществляться в космическом пространстве и какую следует запретить. Технический прогресс в сочетании с динамикой международной политики ставит эти проблемы все более остро. Весьма обнадеживает достигнутая Соединенными Штатами и СССР в начале 1985 года договоренность о том, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является согласованной задачей двусторонних отношений между этими двумя странами. Данная договоренность свидетельствует о большом значении и срочном характере этого вопроса, и, как я уже упоминал, в том же году Конференция впервые решила создать специальный вспомогательный орган для решения этой же исключительно важной задачи, но на многосторонней основе и, естественно, без ущерба для двусторонних усилий. С вашего позволения я хотел бы процитировать один из рабочих документов Канады, отражающий нашу точку зрения по данному вопросу, а также по взаимозависимости между двусторонними и многосторонними переговорами, которые мы никогда не считали взаимоисключающими. По мнению Канады, "создание специального комитета по космическому пространству соответствует официальной политике Канады и представляет собою важный шаг вперед, позволяющий вплотную подойти к решению этой проблемы". Это заявление остается в силе. "Мандат Специального комитета и дополняет, и точно отражает реальное положение дел на двусторонних переговорах в Женеве между Соединенными Штатами Америки и СССР", - и именно это положение я хотел бы особо выделить. Этот мандат в том виде, в каком он существует в настоящее время и был подтвержден в ходе данной сессии, "не подрывает, не осложняет и не затрудняет каким-либо образом двусторонние переговоры", и, по мнению Канады, этот факт имеет центральное значение для успеха тех и других переговоров.

Я сейчас не намерен вносить еще один рабочий документ, а лишь продолжу разговор об упомянутом ранее Семинаре. Пытаясь в пределах наших возможностей содействовать заложению прочной основы для продолжения работы, проделанной многими делегациями на пленарных заседаниях и в рамках Комитета по космическому пространству, мы решили, что избранный подход является правильным, но его следует дополнить конкретным рассмотрением практических вопросов. Мы удовлетворены тем, что смогли достаточно быстро согласовать указанный мандат; мы разделяем обеспокоенность возникшей затем задержкой в работе, но мы также разделяем общую надежду, что в скором времени мы сможем созвать Специальный комитет по космическому пространству и проделать ту работу, которую от нас ожидают. Однако, признавая, что предстоит еще большая серьезная и конкретная работа по существу вопроса, я рад объявить сегодня, что в качестве нашего вклада в деятельность этой сессии Конференции Канада приглашает глав всех присутствующих здесь делегаций или назначенных представителей принять участие в Семинаре по космическому пространству, который состоится 14-17 мая 1987 года в Монреале. Мы рады также пригласить делегации наблюдателей и представителей Секретариата. Даты проведения Семинара (14-17 мая) были тщательно продуманы с учетом целого ряда моментов. Мы стремились выбрать место и время проведения Семинара с учетом крайне насыщенного расписания работы Конференции по разоружению, расписания, которое является куда более насыщенным, чем можно предположить на основе газетных сообщений или материалов из других источников. Мы решили последовать примеру

(Г-н Бисли, Канада)

других государств-членов, которые организовывали в своих странах семинары с целью содействия прогрессу в работе Конференции по разоружению. В этой связи представлялось целесообразным наметить проведение Семинара на такое время, когда по крайней мере значительное число представителей уже пересекут Атлантику для участия в других форумах Организации Объединенных Наций, включая, естественно, Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению. Напомню, что именно так поступили Соединенные Штаты Америки, когда они решили организовать в 1983 году в штате Юта Семинар по химическому оружию. Теперь мы в свою очередь предлагаем провести семинар во время работы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, естественно, без ущерба для работы этого важного совещательного органа. К тому времени многие участники уже будут находиться в Нью-Йорке. Отъезд в Монреаль состоится во второй половине дня в четверг, 14 мая 1987 года. Работа Семинара продлится до конца недели, и его участники вернуться в Нью-Йорк в первой половине дня в воскресенье 17 мая. Правительство Канады обеспечит проезд участников из Нью-Йорка в Монреаль и обратно и, конечно, возьмет на себя все соответствующие расходы в Монреале, как это делалось при организации других семинаров. Основное внимание на Семинаре будет уделено некоторым правовым и техническим аспектам использования космического пространства, в том числе будут представлены соответствующие доклады и предусмотрена возможность для обсуждения этих аспектов за круглым столом. Кроме того, будет организовано посещение отдела спутниковых и аэрокосмических систем компании "Спар Аэроспейс", где будут продемонстрированы некоторые практические возможности и трудности, связанные с использованием космических систем дистанционного зондирования в космическом пространстве. Хотя в полученных мною инструкциях ничего не было сказано о Секретариате, я уверен, что мы хотели бы видеть на Семинаре и его представителей.

В заключение я прошу прощения за то, что не затронул других крайне важных пунктов нашей повестки дня, но состоявшееся сегодня обсуждение, и то, что происходит за кулисами, убедили меня в необходимости объявить о моем приглашении сегодня, что будет подкреплено письменными приглашениями каждого из вас.

В завершение я отмечу, что мы надеемся увидеть в мае в Монреале как можно большее число делегаций.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Канады за его выступление и за любезные слова в адрес Президента и моей страны. Сейчас я предоставляю слово Председателю Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, который представит доклад о работе двадцать третьей сессии этой Группы, содержащийся в документе CD/745.

Г-н ДАЛЬМАН (председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений) (перевод с английского): Господин Президент, с особым удовольствием я выступаю здесь сегодня с тем, чтобы рассказать о результатах последней сессии Специальной группы и представить вам доклад о ее работе, содержащийся в документе CD/745.

(Г-н Дальман, председатель Специальной группы научных экспертов)

Сессия была проведена 2-13 марта 1987 года, и в ее работе приняли участие эксперты из 22 стран. На сессии присутствовал также представитель Всемирной метеорологической организации. На протяжении всей сессии мы пользовались всесторонними услугами Секретариата.

С особым удовольствием я представляю доклад о ходе работы сессии, который отражает тот значительный прогресс, который был достигнут в отношении проекта и испытания современной международной системы обмена сейсмическими данными. Группа в принципе пришла к согласию в отношении проекта такой современной системы, которая основана на оперативном обмене всей имеющейся сейсмической информацией обо всех обнаруженных сигналах, в том числе и данными о форме волн и параметрах, а также на регулярном использовании таких данных в международных центрах данных. При разработке такой системы необходимо использовать самую современную технологию и все достижения сейсмологии.

Сейчас я собираюсь изложить вам точку зрения Группы на такую систему. При этом я хотел бы особо подчеркнуть, что еще предстоит проделать значительный объем кропотливой работы, определенная часть которой имеет отношение к неизведанным областям сейсмологической науки.

Группа хотела бы подчеркнуть, что новая система, хотя и в значительной степени модернизированная и усовершенствованная, по-прежнему должна иметь ту же общую задачу, которая была согласована ранее. Эта задача состоит в обеспечении всесторонней информации, собираемой на глобальной основе и обрабатываемой в соответствии с согласованными процедурами, с тем чтобы оказывать содействие государствам в проведении национальной проверки всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. В этой системе сохраняется также согласованная ранее общая структура, состоящая из сейсмических станций и национальных центров, расположенных в государствах-участниках, сообщающих данные через посредство международного механизма обмена данными в специально созданные международные центры данных.

Теперь я собираюсь описать различные компоненты этой системы.

Что касается глобальной сети, то она должна состоять по меньшей мере из 50 сейсмических станций. Эти станции должны быть расположены таким образом, чтобы обеспечивать надлежащий глобальный охват. Кроме того, предпочтительно, чтобы такие станции располагались в районах с низким уровнем фонового шума. Надлежащее расположение этих станций повысит общий потенциал системы.

Станции сети должны соответствовать некоторым определенным техническим нормам. Для обеспечения единого стандарта Группа постановила разработать технические характеристики современной станции-прототипа так называемой "станции КР" или станции Конференции по разоружению. Необходимо, чтобы такая станция могла осуществлять сбор и обмен высококачественными данными в форме волн, вызываемых сейсмическими явлениями на любых расстояниях. Проектная концепция должна охватывать также так называемые станции группирования сейсμοприемников, состоящие из ряда датчиков, расположенных строго определенным образом в виде антенны. Группы сейсμοприемников повысят способность системы обнаруживать сейсмические явления, а также позволят получать предварительные данные о местоположении обнаруженных явлений.

(Г-н Дальман, председатель Специальной
группы научных экспертов)

Хотя создание однородной сети стандартизированных станций является желаемой целью, признано, что не все станции смогут отвечать таким требованиям.

Предусматривается, что национальные центры, предварительно названные национальными центрами данных, должны быть созданы в каждом участвующем государстве в качестве пункта связи в рамках международной системы. Такие центры могут иметь различную структуру в разных государствах.

Национальные центры данных должны отвечать за передачу согласованных сейсмических данных из всех участвующих станций, расположенных в данной стране, в международные центры данных, а также получать обработанную информацию. Предназначенные для оперативной передачи данные охватывают цифровые данные о форме волны по каждому обнаруженному явлению и данные об основных параметрах, которые необходимы для обычного определения местоположения, глубины и магнитуды сейсмических явлений. Регулярный обмен и использование данных о форме волны подразумевает, что число сообщаемых параметров будет существенно снижено по сравнению с числом, предусматривавшимся ранее. Кроме того, национальные центры данных должны направлять по запросу элементы данных о форме волны по любому определенному отрезку времени. Это потребует постоянной записи и хранения данных.

Иногда, например, после сильного землетрясения, может наблюдаться значительное число сейсмических явлений, и может возникнуть необходимость в определении специальных процедур сообщения значительного числа данных, получаемых в таких случаях.

Сообщение данных в рамках глобальной системы и, следовательно, потенциал этой системы основываются, главным образом, на обнаружении сигналов отдельными станциями. Поэтому необходимо разработать более совершенные методы обнаружения сигналов с использованием автоматической обработки данных, дополняемой интерактивной обработкой интерпретатором.

Во время сессии Федеративная Республика Германии продемонстрировала, каким образом сейсмические данные могут эффективно собираться, представляться и обрабатываться при помощи интерактивных автоматизированных процедур. Я расцениваю это как ценную и интересную демонстрацию возможностей современного национального центра по обработке сейсмических данных.

Для функционирования глобальной системы потребуются эффективные средства передачи данных между различными международными центрами данных и между международными и национальными центрами данных. Количество данных, которыми предусмотрено обмениваться, на несколько порядков превышает то количество, которое предусматривалось в предыдущем варианте системы.

Группа согласилась с тем, что между МЦД должны быть созданы высокопропускные специальные линии передачи данных с использованием спутниковых или других средств. Эти специальные линии должны эксплуатироваться таким образом, чтобы любые данные, передаваемые из национального в международный центр данных, автоматически и одновременно передавались во все другие МЦД.

(Г-н Дальман, председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений)

Связь между национальными центрами данных и международными центрами будет поддерживаться на основе использования наиболее эффективных и соответствующих каналов связи, имеющихся в данном регионе. Это может включать предоставление по требованию коммерческих каналов связи или использование Глобальной системы телесвязи Всемирной метеорологической организации.

Во время сессии Группа получила сообщение о работе неофициального семинара по вопросу об обмене данными, проведенного в Канаде 6-8 октября 1986 года, в котором участвовали многие эксперты Группы и который, по моему мнению, дал ценную и весьма важную техническую информацию для разработки системы обмена данными.

Важной новой функцией международных центров данных будет использование данных о форме сейсмических волн при проведении регулярного анализа. Группа согласилась с тем, что МЦД должны в полной мере использовать имеющиеся данные о форме волн и параметрах в процессе определения сейсмических явлений, их места и оценки параметров источника.

Такое использование данных о форме волны означает, что к МЦД предъявляются серьезные новые требования не только в отношении средств обработки и анализа данных, но и в отношении научных методов и процедур анализа данных, поступающих от глобальной сети. Пока еще отсутствуют необходимые методы и процедуры анализа глобально собираемых данных о форме волны и их необходимо разработать. Это потребует значительных усилий со стороны ученых.

Группа согласилась с тем, что МЦД должны быть открытыми объектами, обеспечивающими свободный и беспрепятственный доступ к любым данным и результатам анализа. Участвующие государства должны иметь возможность автоматизированного доступа к информации, хранящейся в базе данных МЦД, и ее получения.

Как я уже сообщил в своем выступлении 14 августа 1986 года, Группа согласилась с тем, что необходимо осуществить широкомасштабный эксперимент ориентировочно в 1988 году. Основной целью этого эксперимента должно быть испытание различных элементов только что описанной мною системы. Он будет включать проверку процедур записи и получения данных в национальных центрах данных и передачи этих данных в экспериментальные международные центры данных. Переданные данные будут совместно анализироваться в созданных экспериментальных международных центрах данных при помощи разрабатываемых в настоящее время новых методов и процедур. Результаты этого анализа будут направляться обратно соответствующим участникам. Группа предполагает, что в ходе эксперимента будут функционировать четыре экспериментальных международных центра данных в Канберре, Москве, Стокгольме и Вашингтоне.

Эксперты из учреждений, отвечающих за подготовительную работу в этих четырех центрах, провели 21-23 января 1987 года в Стокгольме неофициальный семинар для обсуждения технических подробностей методов и процедур, которые будут использоваться в международных центрах данных. Группа получила доклад о работе этого семинара.

(Г-н Дальман, председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений)

Этот широкомасштабный эксперимент представляет собой весьма важное мероприятие, для проведения которого потребуются тщательное планирование и осуществление ряда подготовительных экспериментов. Поэтому требуется применение поэтапного подхода, в рамках которого необходимо будет сначала провести ряд двусторонних и многосторонних экспериментов. В настоящее время в некоторых учреждениях, расположенных в различных частях мира, уже ведутся эксперименты по двустороннему и многостороннему обмену данными. При проведении таких подготовительных экспериментов важно также проверить различные предлагаемые функции международных центров данных. Это потребует тесного сотрудничества между четырьмя ЭМЦД, а также сотрудничества между некоторыми национальными центрами данных.

После проведения консультаций с генеральным секретарем Конференции Специальная группа предлагает, чтобы ее следующая сессия была проведена, при условии одобрения этих сроков Конференцией по разоружению, 27 июля - 7 августа 1987 года. Группа принимает к сведению полученную от секретариата информацию о том, что в условиях нынешних финансовых ограничений заседания Группы 27-31 июля будут обеспечиваться обычными видами обслуживания только в пределах средств, уже выделенных для Конференции на эту неделю, и что заседания Группы 3-7 августа 1987 года будут проводиться с обеспечением их обычными видами обслуживания. На этом я хотел бы завершить представление и изложение доклада о работе сессии Группы.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специальной группы доктора Дальмана за его выступление. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять слово? Слово предоставляется уважаемому представителю Нидерландов.

Г-н СЖУРМАН ВОЛКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Господин Президент, хотя посол моей страны будет поздравлять Вас более обстоятельно, однако, позвольте мне все же поздравить Вас со вступлением в должность Президента.

Я отметил, что в Вашем выступлении содержится выдержка из заявления по химическому оружию, которое было недавно сделано министрами иностранных дел государств - участников Варшавского Договора. Я уверен, что Вы руководствовались при этом важностью этого вопроса и не имели желания указать на его приоритетность по сравнению с другими вопросами. Позвольте мне сослаться в этой связи на коммюнике, принятое в декабре прошлого года министрами иностранных дел стран НАТО, в котором указано, что они решительно стремятся к достижению конвенции по химическому оружию, выполнение которой поддавалось бы эффективной проверке.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Нидерландов. Это означает, что как у стран НАТО, так и у стран Варшавского Договора одна и та же цель. Желает кто-либо еще взять слово? Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенных Штатов.

Г-н БАРТЕЛЕМИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):

Господин Президент, разрешите мне поздравить Вас с избранием на пост Президента Конференции на апрель. Я хотел бы также поздравить посла Лечугу Эвиа, который последовательно и беспристрастно руководил работой Конференции в марте. Моя делегация обещает Вам свое сотрудничество в продвижении работы Конференции по каждому пункту ее повестки дня и программы работы.

В течение первых недель сессии Конференции 1987 года два представителя Соединенных Штатов уже выступали по таким пунктам повестки дня, как "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Я не хочу быть многословным. Однако, выслушав сделанные в последние недели и в том числе сегодня выступления ряда ораторов по пункту 5 повестки дня, моя делегация полагает необходимым вернуться к обсуждению некоторых основополагающих моментов. Они объясняют, почему мы пришли к выводу о том, что некоторым нашим коллегам необходимо вновь уделить внимание пунктам 2 и 5 повестки дня.

Во-первых, я хотел бы напомнить, что эти два вопроса нельзя отделять друг от друга. Хорошо известно, что соперничество между Востоком и Западом длится уже почти четыре десятилетия и что это соперничество проявлялось в агрессии, сохранении значительных контингентов вооруженных сил и наличии огромных военных расходов. В течение этих четырех десятилетий продолжается соперничество в области обычных и ядерных вооружений. Нередко забывается или - вероятно, в некоторых случаях - затеняется тот факт, что безосновательно указывать на опасность начала новой "гонки вооружений в космическом пространстве". Ибо соперничество в этой области - соперничество, сопряженное с ядерными вооружениями, - не является новым или даже недавно возникшим явлением. Оно существует уже 30 лет. Еще в начале 1957 года СССР приступил к разработке и испытаниям новых баллистических ракет со значительно возросшей подъемной силой. Затем в октябре 1957 года Советскому Союзу удалось запустить в космическое пространство и вывести на орбиту первый искусственный спутник "Спутник I". Вскоре после этого как Советский Союз, так и Соединенные Штаты обрели возможность использовать баллистические ракеты для доставки ядерного оружия к целям, расположенным на других континентах. Таким образом, космическое пространство стало основной средой соперничества между Востоком и Западом в ядерной области.

Безусловно также и то, что, несмотря на эти факты, был заключен ряд важных соглашений об ограничении вооружений, касающихся космического пространства. Я ни в коей мере не хочу принизить значение этих соглашений. Основными соглашениями в этой области явились Договор о космическом пространстве и Договор об ограничении систем противоракетной обороны. В Соглашении об ОСВ-I также были установлены определенные верхние пределы для некоторых элементов соперничества в области баллистических ракет и других видов стратегических вооружений. Однако даже если бы Соглашение об ОСВ-I соблюдалось полностью - а оно не соблюдалось в полной мере - оно не могло бы предотвратить происшедшего впоследствии значительного увеличения числа и мощи боеголовок на баллистических ракетах.

Если в настоящее время, как это широко признано, приоритет отдан мерам по разоружению в области стратегических ядерных вооружений, то тогда, безусловно, необходимо придать особое значение укреплению взаимной стратегической безопасности, или по крайней мере стабильности, путем уменьшения возможности нанесения одной из сторон обезоруживающего первого удара. Этот факт признавался обеими сторонами в январе 1985 года, когда была достигнута договоренность приступить к переговорам по ядерным и космическим вооружениям, а также в ходе встреч на

(Г-н Бартелеми, США)

высшем уровне в Женеве и Рейкьявике. Значительное сокращение стратегических наступательных ядерных сил является решающе важным по ряду причин. Одна из этих причин, безусловно, заключается в том, что такое сокращение, если оно будет надлежащим образом согласовано в ходе переговоров, уменьшит опасность нанесения первого удара, укрепит стратегическую стабильность и таким образом усилит взаимную стратегическую безопасность. В свете согласованных в рамках переговоров по ядерным космическим вооружениям целей весьма странно было слышать, как один из выступавших сегодня ораторов охарактеризовал современное положение в области стратегического ядерного равновесия, как "весьма сбалансированное".

Сейчас трудно даже представить себе продвижение к установленным в рамках переговоров по ядерным и космическим вооружениям важным целям, не говоря уже об их достижении, при отсутствии некоторых основополагающих условий. Одно из них заключается в полном соблюдении действующих соглашений по ограничению вооружений и разоружению.

Второе условие предусматривает высокую степень открытости с обеих сторон в отношении имеющихся сил и общих намерений. Это означает не просто гласность (или открытость), т.е. случайную возможность проникнуть на мгновение взглядом в обычно закрытое общество. Это подразумевает гораздо большую откровенность в отношении национальных вооруженных сил и военных программ. В-третьих, я хотел бы отметить, что это означает также необходимость избегать любого сознательного искажения смысла программ и политики другой стороны. В этой связи, безусловно, неправильные представления, потенциально ведущие к возникновению кризисных ситуаций, гораздо менее вероятны в условиях, когда обе стороны проявляют высокую степень открытости в отношении своей политики и военных программ. Говоря это, я предполагаю отсутствие агрессивных намерений, влекущих применение силы.

Далее, по мнению моей делегации, процесс эффективного ограничения вооружений и разоружения окажется под угрозой, если будут выдвигаться такие предложения, которые либо носят чисто декларативный характер, плохо сформулированы или не поддаются проверке, либо имеют явно одностороннюю направленность.

Я должен вновь обратить внимание этой Конференции на то весьма странное обстоятельство, что некоторые члены, которые в прошлом открыто осуждали доктрину взаимогарантированного уничтожения, связанную со стратегическими ядерными вооружениями, с недавних пор, по-видимому, не только стремятся признать эту доктрину, но и отвергают любые попытки в меньшей степени полагаться на нее. Ибо как же еще можно охарактеризовать слепое противодействие стратегической обороне, чему мы не раз становились свидетелями на этой Конференции в последнее время? Несмотря на неустанное размещение Советским Союзом новых наступательных систем баллистического оружия и одновременную разработку в течение последних 15 лет системы противоракетной обороны, мы все еще сталкиваемся с теми, кто считает любые попытки западных стран изучить возможности системы противоракетной обороны безответственными, угрожающими или дестабилизирующими.

Со своей стороны Соединенные Штаты проявляют осторожность в оценке возможностей системы противоракетной обороны, и США опять же открыто установили строгие критерии в отношении возможных будущих программ противоракетной обороны. Соединенные Штаты подчеркивают также важность переговоров в этой области и поддержания и укрепления стабильности.

(Г-н Бартелеми, США)

Этот серьезный подход резко отличается от одновременно раздающихся заявлений о том, что, во-первых, любая противоракетная оборона нереальна и, во-вторых, технологические достижения такого рода неизбежно дестабилизируют стратегическое равновесие и неумолимо ведут к войне.

На представителях на этой Конференции лежит моральная ответственность перед самими собой, перед их правительствами, перед народами, которых они представляют, а также перед странами, которые не имеют возможности присутствовать за этим столом переговоров, глубоко вникнуть в вопросы, стоящие на нашей повестке дня. Если отношение к этой ответственности будет серьезным, то тогда откроется возможность оказывать благоприятствующее влияние на ход двусторонних переговоров по ядерным и космическим вооружениям. Поскольку, если делегации не информированы, их действия чреваты опасностью побудить одну из сторон, участвующих в двусторонних переговорах по ядерным вооружениям, уверовать в то, что ее цели могут быть достигнуты без компромисса и без учета в полной мере интересов безопасности другой стороны.

В этой связи я вспоминаю, как несколько лет назад ряд членов Конференции по разоружению открыто призывали государства - члены НАТО не предпринимать каких-либо действий в ответ на размещение в Европе более 1 000 боеголовок на ракетах повышенной средней дальности, утверждая, что это послужило бы делу обеспечения международной безопасности. Когда же тем не менее западная сторона приняла соответствующее решение и начала ограниченное размещение таких систем оружия, мы становимся свидетелями того, как та сторона, которая первой разместила эти ракеты, выразила свое запоздалое согласие с необходимостью достижения общей цели - полностью ликвидировать такие системы оружия на европейском континенте.

Могло бы быть достигнуто такое согласие в отношении этой промежуточной цели - нулевого размещения обеими сторонами ракет повышенной средней дальности - без реального их развертывания? Пусть те делегации, которые еще испытывают какие-либо сомнения, подумают над тем, как ответить на этот вопрос.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов за его выступление. Желает ли кто-либо еще взять слово? Желавших выступить больше нет.

Я просил секретариат распространить неофициальный документ, содержащий график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Этот график был подготовлен в консультации с председателями вспомогательных органов. Мне хотелось бы также отметить, что я беседовал с Председателем Комитета по космосу послем Пульезе и он сказал, что может провести заседание Комитета во вторник. Однако этот вопрос будет решен позднее. Как и обычно, данный график носит чисто ориентировочный характер, и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. Слово предоставляется уважаемому представителю Швеции.

Г-н ЭКЕУС (Швеция) (перевод с английского): Господин Президент, я надеюсь, что несколько позднее смогу приветствовать Вас более официально, однако, пользуясь возможностью, я приветствую Вас в качестве Президента Конференции на этот месяц. Вы только что распространили график заседаний, в котором

(Г-н Экеус, Швеция)

не предусмотрено заседание Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Вы только что сказали, что заседание будет запланировано на следующую неделю, а это как раз то, чего ожидает и что приветствует моя делегация.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Швеции. Я уверен, что уважаемый представитель Италии посол Пульезе как Председатель Комитета по космосу учтет это пожелание. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график заседаний.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Поскольку на сегодня мы завершили свою работу, я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 7 апреля 1987 года, и начнется в 10 час. 00 мин. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.